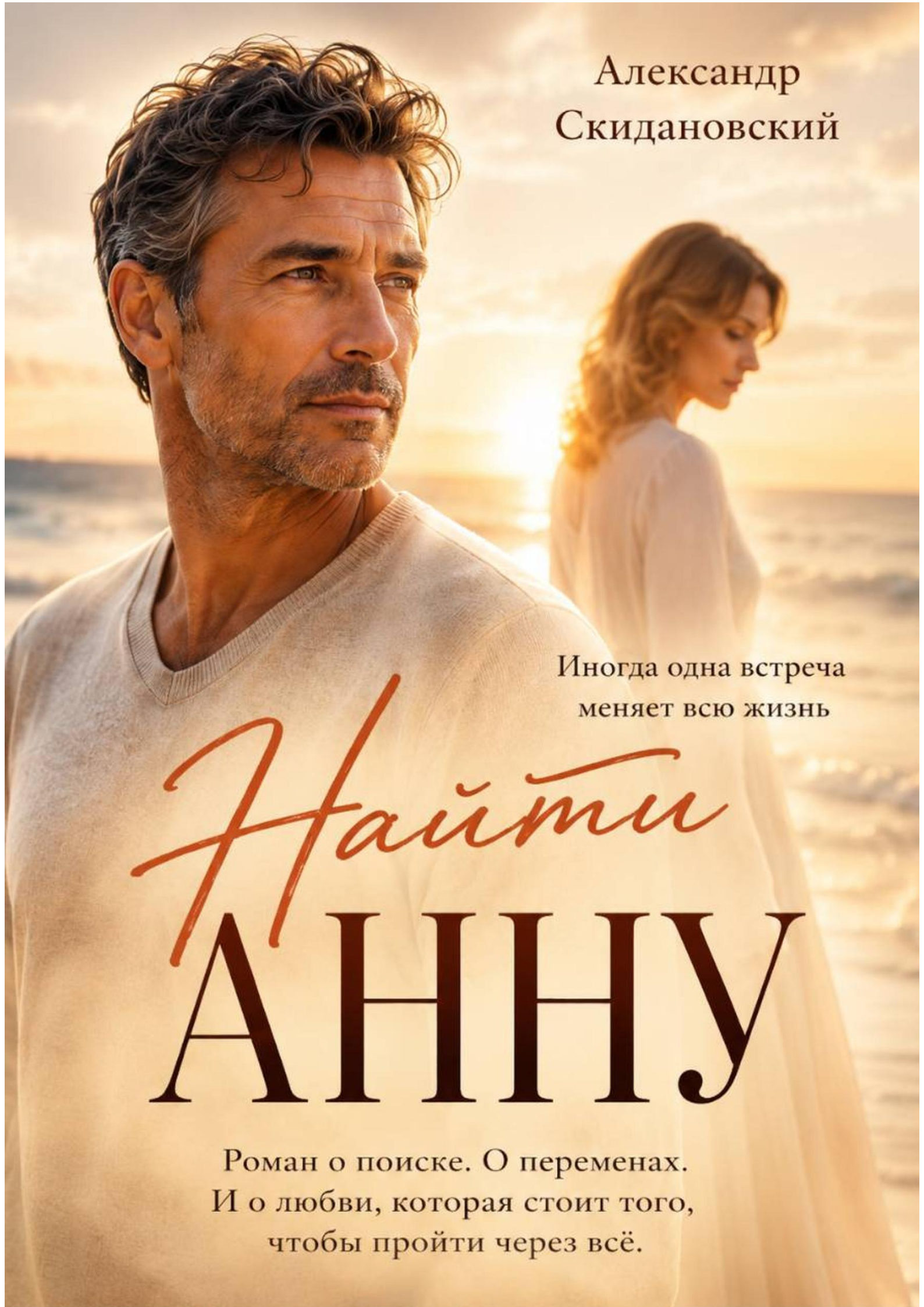

Александр
Скидановский

Иногда одна встреча
меняет всю жизнь

Найти
АННУ

Роман о поиске. О переменах.
И о любви, которая стоит того,
чтобы пройти через всё.

Александр Скидановский

Найти Анну

«Автор»

2026

Скидановский А.

Найти Анну / А. Скидановский — «Автор», 2026

Иногда женщина появляется в жизни мужчины не для того, чтобы сразу остаться. Иногда она появляется, чтобы проверить: способен ли он проснуться? Анна приехала случайно — посмотреть машину. Уехала почти сразу. А Саня, немолодой уже холостяк с самоиронией, лишним весом, нелюбимой работой и привычкой жить как получится, вдруг понял: вот она. Та самая. С этого дня он начинает искать ее по всему городу. Попадает в нелепые ситуации, пугает соседей, дергает друга-полицейского, меняет работу, внешность, привычки и наконец начинает жить так, будто впереди его действительно ждет счастье. Теплая, ироничная и очень живая история о том, что любовь после сорока не опаздывает. Она просто приходит тогда, когда человек наконец готов стать лучше.

© Скидановский А., 2026

© Автор, 2026

Александр Скидановский

Найти Анну

Если книга зацепит, добавьте её в библиотеку — так она не потеряется, а автор увидит, что история нужна читателям.

Глава 1. Машина, лягушка и зеленоглазая покупательница

Все началось с того, что моя любимая племянница решила продать свою любимую машину. По весне. После зимы. Потому что машины проявляют свои поломки особенно рьяно именно после зимы.

И у моей племянницы, с ее слов, уже не было ни нервов, ни денег, ни желания содержать это вечно ломающееся наказание, которое до визгу радовало ее еще год назад, когда она его купила. Машину для показа покупателям она выставила во дворе нашего дома. Во-первых, потому что есть место, это раз. Во-вторых, бабушка всегда дома и есть, если что, кому показать или по крайней мере эту машину протереть. Ну и в-третьих, потому что теперь тут живет дядя, то есть я, а я смогу лучше объяснить про все достоинства ее автомобиля. Племянница намыла кузов, напшикала чем-то сладким в салоне и забрала пакеты с туфлями и вещами из багажника. После этого она разместила объявление с фотографиями в интернете о продаже автомобиля в прекрасном техническом состоянии и стала ждать от меня звонка, когда уже можно ехать на переоформление.

Жил тогда я вдвоем с мамой и несмотря на вашу скептическую улыбку, хочу сказать, жил очень даже счастливо. Почему очень — а потому что я не так давно развелся, а после развода, для восстановления издерганного организма, самый лучший способ — надо вернуться назад в детство и пожить с родителями. Развод мой случился больше года назад, а радость от него я испытываю до сих пор. Мама моя чудесный человек и никогда не вмешивается ни в какие мои дела и отношения. И кстати вот, информация для тех, кто пока почему-то еще не развелся. Во-первых, живя у мамы ты всегда накормленный, даже скорее откормленный всякими вкусностями, которые ты любишь еще с детства.

Во-вторых, ты наглаженный настолько, что на работе помятые коллеги от злости называют тебя накрахмаленным. Ну и третье — ты всегда хорошо выспавшийся, с отличным настроением, весело и бодро прибываешь на работу, становишься посреди офиса и громко желаешь всему миру вокруг доброго утра. А тебя ненавидят и завидуют жуткой завистью все здешние мужики женатики. Но есть и один минус. Человек ведь такое странное создание, я бы даже сказал очень странное. Через какое-то время ты начинаешь быстро привыкать к хорошему, и опять хочется чего-то такого-этакого. Видимо плохого. Ну, вы меня поняли. Так что я прям чувствовал что скоро все поменяется.

А закончились мои спокойные денечки и настали наоборот дни очень даже беспокойные, повторяюсь, в выходной день. В субботу, прям перед Первомайскими праздниками.

Началось как всегда все неожиданно.

Я тогда был дома. Потому что утро и выходной и я вообще-то еще сплю. Тем более окно в спальне открыто а там за окном весенняя благодать, разные запахи и пение птиц. А дом у нас построен сразу за окружной. В Поселке Шоссейное. Где, как известно природа и очень тихо. Должно быть.

Я бы правда дал поселку другое название, более правдивое, например: «Вечный строитель» А на въезде установил бы баннер с пословицей: «Не было у человека проблем — купил человек участок».

Здесь живут люди, которые очень видимо любят строить, а если уже есть построенное — то перестраивают. И в итоге все улицы заставлены огромными скворечниками в виде домов, а в каждом таком доме есть куча комнат как в большом термитнике. Наш дом, кстати, такой

же. В нем легко могла бы проживать целая небольшая деревня, но живем в нем, как я уже рассказывал только я и мама

В это субботнее утро в окно вместо пения птиц стал залетать шум от работающей (где он ее нашел эту траву) соседской газонокосилки. Вообще в своем доме можно поменять все, кроме соседей. Мой сосед обожал косить траву. Даже если этой травы еще нет. Он где-то приобрел косилку, явно не бензиновую, а скорее всего какую-то дизельную, и слышно ее было даже в городе. Я еще повалялся и понял что работа сегодня настигла и меня. Траву которая еще не выросла, я как сосед конечно косить не буду. А вот прудик в нашем дворе уже давно стал настойчиво требовать «Имей совесть, выкачай воду, вымой меня и набери свежей».

Прудик этот сделал еще отец, и получился он и правда, неплохой. Глубина — по грудь, обложен разнокалиберным камнем, который со временем приобрел одинаковый зелено-ватогрязный цвет. В ширину он был размером с лужу, которую вы не рискнете перепрыгнуть.

Пруд украшал двор около самого входа в дом, на углу участка, рядом с маленькой беседкой, построенной тоже, конечно, нашим рукастым отцом, он же дедом. Украшал он двор после ежегодной весенней чистки ровно столько времени, сколько окружающей природе требовалось, чтобы насыпать туда опять побольше листьев и веток, ветру — собрать по округе не тонущий мусор, а прозрачной водичке, через которую недавно еще были видны камни на дне, — приобрести затхлый цвет, вид и запах.

Радость от такого пруда была только у двух видов живых существ: у комаров, которые там плодились толпами и у лягушек, которые этими комарами, видимо, кормились. По крайней мере, мы на это надеялись, когда иногда видели сидящую на краю пруда, на камушке, малюсенькую лягушенцию с глазами — бусинками и окраской под крокодиловую кожу. Это, кстати, были очень молчаливые лягушки. Может, потому что у них был постоянно набит рот комарами, а разговаривать с набитым ртом, как известно, некрасиво. А может просто они стеснялись своего голоса, особенно на фоне соловьиных и других птичьих арий.

Работать в саду — это вам не квартиру пропылесосить. Нужно сначала, после того как вы решились и настроились, правильно экипироваться. Моя одежда состояла из резиновых сапог, растянутых спортивных штанов с лампасами и пятнами краски, а также безразмерной футболки, в которую можно было завернуть слона. На голову от брызг грязи я натянул детскую шапочку племянницы. Экипировка удобная для чистки чего угодно грязного, лишь бы люди не видели.

В каждом деле, даже неприятном, главное — начать. А уж начав, хочется побыстрее закончить, так что работа закипела.

Вычерпав ведром зеленую воду и выплескивая ее половину за забор, а половину на себя, я добрался до самого дна, где оставалось уже немного вонючей жижи. Захотелось вытереть лоб. Я снял мокрую перчатку, грязной рукой вытер вспотевшую физиономию, нашел на себе кусочек сухой футболки и протер очки. Потом сел на перевернутое ведро отдышаться.

Если сейчас посмотреть на прудик сбоку, то видно было только мою голову в грязной детской шапочке торчащей из земли как огромный гриб с очками.

Тут, на уровне моих глаз, я разглядел маленькую зеленую лягушечку. Она сидела спокойно на камушке и смотрела на меня, совершенно не боясь, что я ее, допустим, сейчас съем. Это, конечно, вызвало ответную мою симпатию, тем более я задумался: почему говорят «страшная» и «рот как у лягушки»? На мой вкус — очень даже симпатичная мордашка. И глаза такие выразительно-внимательные. Сидит на камушке, почти неразличимая, и смотрит на меня совершенно не боясь.

Вспомнилась детская сказка про лягушку — царевну, и я, чтобы не терять времени, наклонился к этой зеленой симпатюле и сказал:

— Если ты настоящая, то превратись, будь добра, в красавицу. Но только, чур, в такую, чтобы в меня влюбленная была. А то я, понимаешь, привык к обратному.

Лягушка сидела, молчала, смотрела на меня и, мне кажется, в общем соглашалась, но все равно чего-то ждала.

Порывшись в памяти, я вспомнил детали из сказки. Там вроде надо поцеловать это земноводное. К такому я пока не готов, хотя не целовался уже давно. Да к тому же говорят, от них бородавки. Я так и сказал:

— Давай без этих оргий. Целоваться я с тобой не буду. Вернее, буду, но когда ты превратишься в принцессу.

И тут, верить не верить глазам, у лягушки поменялось выражение лица. С симпатичного на хитро-довольное. Или она меня понимает, или может обрадовалась, что я комаров приманил к ней со всего двора. Комары действительно, разглядев такую лакомую гору еды в виде потного меня, слетелись буквально тучей.

— Ну чего улыбаемся-то, согласна? — спросил я у нее и услышал:

— Здравствуйте.

Женский приятный голос. Правда, не от лягушки, а за спиной.

Покрутив головой, я увидел за забором молодую женщину. Она дружелюбно улыбалась и повторила:

— Здравствуйте. Извините, что отвлекаю. Машину «Солярис» по объявлению я правильно приехала смотреть?

Я откашлялся и, вылезая из бассейна, уже прокручивал в голове варианты, как уболтать племянницу на хорошую скидку, чтобы эта девушка взяла машину. Отпускать ее быстро не хотелось.

Даже издалека и в грязных очках я видел, что покупательница необыкновенно красива. А подойдя поближе, посмотрел на нее внимательней я понял, что все, я пропал.

Такое случается раз в жизни. Вернее, все в жизни когда-то случается в первый раз. Так вот, я, к своим годам, которые скоро будут писаться трехзначными цифрами, влюбился. С первого взгляда. Даже с первого голоса, еще там, услышав ее, сидя в грязном бассейне. А со второго взгляда, подойдя поближе, понял, что любовь эта навсегда, и скорее всего будет несчастна и без взаимности.

Такие женщины с такими глазами, голосом и фигурой не просто избалованы мужским вниманием. Они, наверное, уже давно не обращают внимания на знаки и ухаживания всех встречаемых — поперечных самцов. Особенно таких неуклюжих как я.

Глаза у нее были огромные. На пол-лица, а для меня — на полнеба. И зеленого цвета. И вообще от всей нее излучался какой-то изумрудный свет, или может у меня начались цветковые галлюцинации.

— Я, извините, что без телефонного звонка, — сказала она. — Просто рядом здесь оказалась, а «Авито», оказывается, карту показывает, где авто стоит. Вот я так нагло и приперлась.

Сказала она это все таким голосом, что я готов был стоять и слушать его, наверное, часами. Неважно, что бы она говорила, — хоть телефонный справочник зачитывала. Голос легкий и одновременно с глубиной, и чуть-чуть в нем было что-то такое, как трещинка на стекле.

В общем, сочетание взгляда, голоса и лица сработало убойно. Как три в одном. Не хуже кофе со сливками и сахаром. Или троебожия у верующих. В общем, повторяюсь: я влюбился, втрескался, втюрился. По самые свои мокрые уши. А когда ты влюблен, то ты сразу другой человек. Ты ведешь себя, не знаю как сказать, но не так, как привык. Может у других и иначе, но меня мои редкие влюбленности меняют кардинально. Не знаю только вот в какую сторону. Боюсь что в смешную. Первое — меняется голос. Я заговорил неожиданно чужим низким баритоном:

— Машина продается, да. Заходите, она во дворе. Потом у человека, который только что влюбился, оказывается меняется походка. Описывать ее не буду, но в YouTube часто такое показывают. Выглядит смешно как будто тебе что-то мешает идти или ноги затекли. Не ожидая

этих перемен ты конечно, сразу спотыкается. Выбравшись из прудика и добравшись до забора своей новой спотыкающей походкой, я открыл ей калитку, пропустил ее во двор и потом случайно понюхал воздух у нее за спиной — боже, как она пахнет!. Нанюхавшись я окончательно забыл обо всем на свете, и главное что наша собака сейчас не в вольере.

В любом частном доме живет собака. Время, когда их держали на цепи, слава богу, прошло. У собак во дворах теперь свой крошечный дворик — вольер, куда при надобности их запирают.

У нас с самого рождения жил пес, смесь хаски с глупостью и обжорством. Выглядело это существо возрастом семь лет как рыжая сарделька, к которой зачем-то присобачили лапы и хвост. Бегало оно как-то боком, нам, домашним, было безумно радо, но память у псины была как у золотой рыбки.

Племянницу, например, которая его, кстати, нам и притащила еще щенком, он после ее пятимесячного отсутствия забыл напрочь и чуть не укусил, когда она, вернувшись после своего многомесячного учебного отсутствия, по привычке сама открыла калитку и зашла во двор.

Чужих людей Тони — так звали псину — не любил и с удовольствием облаивал из-за забора всех проходящих мимо дома. А уж если кто вошел...вошедший проявлял чудеса скорости, прыгучести и силы голоса.

Короче, вот такой глупый, но любящий песель жил с нами. И его уже почтенный для собаки возраст не давал надежды, что он когда-то поумнеет. Он-то не умнеет, понятно. Хаски есть хаски. Но я-то не хаски.

Запустив гостью во двор, я объяснил, что машина стоит с обратной стороны, там тоже въезд, только с другой улицы, и отправил ее туда, сказав, что сейчас принесу ключи.

Ключи были где-то дома. Так как дом был в три этажа, мест, куда племянница могла их положить, исчислялось сотнями. Набрав ее по телефону, я сказал:

— Теся, пришла покупательница смотреть машину.

— Правда? — обрадовалась она. — И что, покупает?

— погоди, — оборвал я ее. — Прежде чем продать, надо машину открыть и завести, ключи где?

— Ключи? Какие ключи — удивилась племянница.

— От машины, — стараясь быть спокойным, ответил я.

Выяснилось, что ключи у нее в квартире. Она просто не привыкла оставлять их вне машины и, пригнав машину, рефлексивно поставила ее на сигналку, а ключи сунула в карман. Дома у себя спокойно вытащила их из кармана и положила на привычное место у зеркала в прихожей. Вот они здесь и лежат сказала племянница. О том, что без ключей показать автомобиль невозможно, она не подумала.

— Дядя, не ругайся, — заканючила она в трубку. — Я вечером привезу. Пусть она пока так посмотрят.

Все это заняло какое-то время, и тут я вспомнил про собаку: она же не заперта. Прислушиваясь и удивляясь, что не слышно криков «Помогите!», чувствуя к приливу адреналина еще и прилив ощущения собственной безразмерной глупости, я пулей вылетел во двор.

Картина, которую я застал, меня поразила: небесное очарование сидело на корточках около автомобиля и чесало спину собаке. Чесало рукой. Вторая рука у нее тоже была почему-то на месте, а не в желудке у собаки. И вообще общий вид обоих был довольным. Я с облегчением выдохнул и почувствовал что отдал бы сейчас многое чтобы поменяться с собакой местами.

— Какой у вас песик симпатичный, — своим чарующим голосом сказала гостья, когда я появился и стал объяснять ей, что случайно ключей пока нет.

— Ну нет ключей и ладно. У меня все равно пока денег нет. Она поднялась с корточек, еще раз почесала Тоню, но уже за ухом, и, отряхивая руки, продолжила: — Надо сперва свою продать, а на зарплату педагогов на две машины не накопишь. Так что, чтобы купить что-то,

надо сначала продать что-то, помните мультик? — опять улыбнулась она своей космической улыбкой. — А внешне очень симпатичная машинка. И цвет прям как я люблю. Она обошла машину кругом и вздохнула: — У вас ее, наверное, быстро купят.

— Нет, не купят, — возразил я. — Я ее продавать не буду никому, кроме вас.

Сказал я это, конечно, не задумавшись, но на полном серьезе.

Она весело засмеялась.

— Обожаю, когда люди шутят. Да еще с таким серьезным лицом.

Отсмеявшись, она продолжила зачаровывать меня своим ангельским голоском: — Ну извините, что отвлекла вас зазря. Как у вас тут хорошо, — вздохнула она, оглядывая дом и участок, который действительно по весне выглядел неплохо, благодаря цветению.

— Оставайтесь, если нравится, — робко предложил я ей.

Она опять весело рассмеялась и сказала:

— Вы юморист. Повезло тем, кто с вами живет.

Я не стал, конечно, ее разубеждать, что те, кто со мной живет или жил, никогда так не считали. И вообще у меня пропал запас слов. И, не зная, что ей сказать — не на колени же броситься, чтобы не уходила, — я в каком-то ступоре молча проводил ее до калитки и долго смотрел на пыльную дорогу, по которой она укатила.

Ощущение было такое, что это был фильм. В этом фильме она пробыла рядом со мной пять минут, а останется в памяти навечно. Или это все же сон: я сейчас проснусь и пойду варить кофе, а потом сидеть, смотреть в окно и думать: какие все-таки сны снятся, жаль, что не на пятницу.

Обратно в реальность меня вернула мама.

— А кто это приезжал? Симпатичная такая. Машину, что ли, смотреть?

Я кивнул головой. Мама продолжила: — А что быстро уехала так? Не будет покупать, выходит, жалко.. Я пожал плечами, вздохнул и грустно кивнул головой. Да жалко. Захотелось собраться с мыслями, и я пошел домой действительно уже напиться кофеину. В доме, проходя прихожую, увидел себя в зеркале, остановился, замер и удивился, как оно не треснуло от моего взгляда. Более уродского существа там не отражалось за все время, что оно висит.

Грязный, в растянутых лохмотьях, еще наверняка и воняю чем-то затхлым. Любой бомж по сравнению со мной был просто мечтой брачного союза.

Неудивительно, что она смеялась и так быстро укатила. До сих пор, наверное, едет и думает: «Надо же, какие встречаются... и живут же все равно. Хорошо, что хоть за городом, от людей подальше».

Потом у меня были часы размышлений, хождений по двору между цветущими деревьями, колодцем и мешающейся под ногами собакой, мечтаний и почти страданий. Ради такой я бы свернул все, что можно свернуть. Хоть гору, хоть шею кому-то, хоть с пути честного на любой так сказать путь извилистый.

Было ощущение, что эта женщина — именно то, что мне нужно в жизни. Что я рожден, чтобы жить с ней рядом. Ну что ж расстраиваться, в конце концов, пришел я к такому выводу в конце страданий. Главное — она есть на свете. И еще где-то рядом. И, конечно, недаром вселенная показала, что она, моя мечта, существует на самом деле. Нужно только ее найти. И все будет прекрасно. Я докажу ей, что я тоже тот самый. Эта мысль сразу окрылила меня и я почти счастливый бодро стал составлять план как ее найти.

Глава 2. Розыск будущей невесты

Найти ее, как сразу стало выясняется, все же было непросто. Вначале нужно определиться с чего начать

Я начал с нервного прохаживания по комнатам и раздумываний: что я знаю? Имени не знаю, телефона тоже. Знаю только, что по «Авито» она нашла адрес. Кинувшись к телефону, перерыл весь сайт, но информация о том, что кто-то посмотрел объявление и адрес, отражалась

только в цифрах: сегодня двенадцать просмотров, добавили в избранное трое. Сообщений не было никаких.

Она, правда, подала надежду: вот, мол, продаст свою машину, будут деньги, придет и купит, если машина еще будет. То, что машина моя еще будет, это понятно. Продать я ее никому не продам, а буду использовать как наживку.

Племянница, правда, ждет продажи. Но ничего, подождет. Я ее сколько ждал в свое время: и из школы, и из садика, и с разных тренировок. На крайний случай я сам у нее перекуплю машину — и все.

Это все неважно. Надо придумать, как мою гостью найти.

Одна голова, как говорится, хорошо, а две — лучше. Я позвонил второй своей лучшей голове — моему старому другу, работающему в так называемых органах. Органы были, как известно, с холодными головами. А мне как раз сейчас такая и нужна — умная и холодная. Начав там работать Сергей — так звали моего приятеля — как-то незаметно отделился от всех дворовых наших друзей, видимо, чтобы не приставали с вечными проблемами и просьбами их порешать. К тому же он женился. Жена была строгой и властной и помогала определять круг его знакомых. Но мы с ним росли и учились в одной школе, мечтали в детстве похожими фантазиями, да и вообще чего только вместе не делали, так что я имел право звонить ему в любое время дня.

Пользовался я его услугами слава богу очень редко, но сегодня я сразу же с первых слов стал канючить умоляющим голосом и просить его найти эту девушку. Одновременно рассказывал про нее, я напоминал, что я никогда ему ни в чем не отказывал, что он может забрать тот немецкий старинный телефон, который ему нравился, себе в подарок и вообще забрать все, что хочет у меня, даже мою душу. Если она им там нужна. Потому что без нее, без этой прекрасной богини, которая заезжала ко мне сегодня, жизнь мне не мила.

Друг молча слушал, потом пытался меня прервать и как-то включиться в разговор, в конце концов повесил трубку и через минуту перезвонил с другого номера.

— Ты что хочешь, чтобы меня уволили? Сразу начал он шипеть. — Ты не понимаешь, что нас всегда слушают? Мы не можем иметь в друзьях явных сумасшедших. Что ты несешь? Кого ты там ищешь? Давай вечером увидимся и поговорим. Мне не звони сейчас только, бога ради. Дай от этого звонка отойти. Первый раз слышу у тебя такой отвратительный голос. И сходи попей валерьянки, что ли.

На этом разговор оборвался.

Действительно надо успокоиться, решил я и начал успокаиваться. Чтобы успокоиться надо походить кругами чего-то попить и поразмышлять.

Город у нас небольшой, в самом деле. Народа живет всего полмиллиона, плюс область. Но она городская, видно. А еще она сказала, что на учительскую зарплату не накопишься. Господи, благодарю тебя: я ее уже считай нашел. Она же учитель.

Ну конечно, где такие еще могут обитать? Не в столовых же.

Вооружившись интернетом, я узнал, что, во-первых, школ у нас в городе аж сорок две. Ничего себе. И работает там аж 6359 учителей. Вы только представьте эту огромную армию в очках с указками и журналами под мышкой. Читаю дальше — это оказывается только какой-то основной педсостав, а еще написано, что в школах есть администрация, техработники, педагоги дополнительного образования, психологи, логопеды и какие-то вспомогательные службы. Это полгорода взрослых людей там по школам ошивается выходит. Но мне, наверное, точно учитель нужна.

Так. Уже что-то.

Найти учителя в школе можно разными путями. Самый простой — встать с утра пораньше около школьных дверей и стоять там, пока она мимо не пройдет. Это можно, но по времени затратно. Во-первых, около какой именно школы. Во-вторых, около каких именно

дверей, кто знает, сколько там в этих школах дверей? Может, для детей центральный вход, а для сотрудников какие-то еще бывают?

Я начал вспоминать свои учебные годы, но хоть убей — вообще не помнил, как учителя у нас входили и выходили. Мне кажется они там были постоянно. Потом во сколько вставать около дверей и сколько там стоять. Вдруг у нее не первый, а второй урок по расписанию или пятый. Это можно весь день проторчать, а она даже если и работает там, то может все равно не прийти. Заболела или отгул. Или на курсах каких-нибудь, квалификацию подымает. В общем проблема. Я почесал затылок и начал опять прохаживаться — ходьба как-то заставляет мозг лучше работать.

И тут меня осенило — у нее ведь автомобиль есть, на котором она приезжала. Синий Renault вроде. Номер я, дурак, не догадался посмотреть.

После этого я даже застонал от собственной глупости. Ну что за болван? Был бы номер — Серега мне бы все пробил.

Кстати, Серега — время на встречу с ним уже подходило. Он сказал, что будет ждать меня в чайхане около его работы. Мы раньше там часто с ним обедали. Тогда когда он носил еще тоненькие полосочки на погонах и ему свободно можно было звонить всем подряд в любое время просто без повода.

— Ты и правда кретин какой-то, — сказал он мне, выслушав мой сбивчивый рассказ, и, посмеиваясь, начал перечислять очевидные глупости, которые я совершил с этой дамой, в которую, как он выразился, я втюхался. — Во-первых, ты мог взять телефон под предлогом продажи. «Давайте обменяемся» — и все. Точно бы дала. А там позвонил бы, предложил скидку — и все закрутилось бы. Глядишь, осенью уже на свадьбе гуляли. На свадьбу ты ведь меня пригласишь, надеюсь? Серега оторвавшись от лагма, вопросительно посмотрел на меня.

— Господи, если у меня будет с ней свадьба, я приглашу весь город. Приходи, Серега. Будешь дружком, если хочешь, или посаженным отцом. Короче, кем угодно, лишь бы она там была в качестве моей невесты. А я там буду сумасшедшим от счастья женихом.

— Ладно, согласился он. Про сумасшедшего не спорю. Второй твой косяк: номер машины ты не посмотрел.

— Не посмотрел, — сокрушенно согласился я.

— Но это не беда, — продолжил Серега. У вас там на улице, в поселке, камеры у кого — то на заборах ведь стоят?

— Стоят, наверное, — ответил я, оживившись и понимая, куда он клонит.

— Ну вот. Иди и проси запись. Если будет виден номер, можно определить, по крайней мере, на кого зарегистрировано транспортное средство, — казенно продолжил он. — Потом еще третье...

Но я не дал ему договорить.

— Серый, ты умничка, третье потом если что.. Я думаю и второго достаточно бормотал я, быстро вылезая из-за стола. — Как я сам не додумался! Ты извини, я побегу, времени а то мало. Серега многозначительно покачал головой и сказал: — Беги, беги скакун, удачи.

Я помчался к автомобилю.

Был выходной, вечер. Люди пока дома, во дворах. А запись может долго не храниться, вдруг автоматически удаляется.

Я решил быть с этого момента максимально собранным. Только так я получу результат, говорил я себе, вырываясь со стоянки и направляясь в поселок.

Вечер выходного закончился тем, что я обошел все соседние дома где она могла проехать и, сочинив легенду, что меня, дескать, ограбили сегодня утром неизвестно кто, увезли сложенный за забором стройматериал. А живу я вон там в конце улицы. Желтый дом с красной крышей. Да-да, где Галина Петровна живет. Это моя мама. Преступник или преступники были вроде на синей «Renaultшке», и я вот ходил, просил у людей записи с камер. Буквально часов

пять назад я постеснялся бы спросить у них сколько времени. А тут — что делают с человеком гормоны! Просто чудеса.

Соседи сочувственно охали, спрашивали, что увезли, и огорчали тем, что камеры есть, но у одних снимают только двор, вторые не ведут запись — зачем тогда они нужны, непонятно. Еще оказалось, что вместо настоящих камер у некоторых стоят бутафорские.

Единственный дом с камерами на дороге, где должна была проехать моя будущая невеста, оказался закрытым и на стук с моими криками из-за забора не реагировал. Ладно, зайду сюда потом.

Пройдя пешком весь путь по поселку, где она могла проезжать, два раза туда и обратно, я убедился, что больше спрашивать не у кого, и отправился домой.

Дома у нас в гостях сидела соседка тетя Нина и рассказывала маме, что в поселке орудует банда. Грабят дома, два дома уже обчистили, так что надо быть начеку.

На следующий день с утра к нам в калитку стучался высокий человек в фуражке и с планшетом под мышкой. За его спиной стояла полицейская «Нива» с синими полосами на боках и включенными зачем-то маячками. Оказалось, что к нам стучался участковый.

Я уже был на работе. Открыла ему мама. Он подтвердил, что есть служебная информация, которую ему необходимо проверить. И для этого ему нужен я. Узнав, что я на работе, он оставил свой номер и попросил как можно быстрее перезвонить.

Итогом всего был мой дневной звонок ему, потом двухчасовое сидение в кабинете опорного пункта, где я писал объяснительную: с какой целью мне понадобилась информация про камеры на домах, архив видеозаписи, как долго они, эти записи хранятся, сектор съемки и прочее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.